Тренировочный полигон возле очистных помещений обычно был тихим местом.

Он был не очень широким, и не было никаких специальных удобств, но количество людей, которые приехали в это место, было очень малым. Ради того, чтобы не пройти по коридору, по которому часто ходит святой, рыцари сами решили самостоятельно воздержаться от входа. Фактически, единственными, кто пользовался этим полигоном, были Ашут, предводитель Ордена святых рыцарей, и Зигкрест, вице-капитан.

Даже сейчас Асют был единственным человеком в незаселенном коридоре, пока он шел к тренировочной площадке.

Однако не практиковать его мечом. Это был тайный бой с определенным человеком.

Когда он открыл дверь на простой тренировочный полигон, там уже был человек. Это был Эней.

Он стоял, выпрямившись, лицо выражало волнение, но не делал ни малейшего движения. Заметив появление Асюта, он быстро поклонился, а затем вернулся в прежнюю позицию.

"Ты Эней Ноа Делрей, верно?"

Асют резким голосом уточнил имя другого. Он пришел сюда не как обычный человек, а как первый Святой Рыцарь королевства. Его намерения состояли в том, чтобы не дать оппоненту знать об этом столь явно.

Эней, который стоял перед ним, казалось, был более чем осведомлен об этом. С жестким выражением, которое не ослабевало ни на минуту, Эней подал короткий кивок.

Это было выражение, которое указывало на то, что он, казалось, уже понял, что происходит. Похоже, он был умным человеком.

Асют так оценил этого молодого человека, с которым он впервые встретился лицом к лицу. Хотя Эней, должно быть, ничего не знал, он не показывал испуга или смущения лица, а вместо этого спокойно возвращал взгляд Асюта. Человек средних мер не смог бы этого сделать.

"Я извиняюсь за то, что вызвал тебя сюда, пока ты был занят. Давайте быстро покончим с этим"

Произнеся это, Асют вытащил свой длинный меч из ножен в плавном движении.

"Я хочу знать твои способности. Ты будешь моим противником"

Опешив, Эней также опустил руку на свой меч. Увидев это, Асют без предупреждения прыгнул к его груди.

Он дал Энею более чем достаточно времени, чтобы среагировать, подняв меч резким движением, а затем медленно опуская его. Эней, который был в процессе выхватывания своего меча, твердо встретил удар. Но его туловище было недостаточно защищено. Если бы Асют откинул свой меч и резанул им в бок, то он, конечно, разрезал бы своего противника надвое. Он решил это в одно мгновение, но взял на себя обязательство отступить на шаг назад. Его целью было не убить противника.

В небольшой паузе лицо Эней скорчилось и стало напряженным. Его выражение, казалось,

спрашивало: "почему ты отступил?". Сам Эней понял, что сейчас, в этом поединке исход уже решен.

(Он может заключить, что с этого момента он человек, который не может использовать меч)

На этот раз, не сдерживаясь, как он делал раньше, Асют мгновенно бросился в сторону Эней и взмахнул мечом сверху. Но Эней также принял этот удар вовремя. И тогда Эней отпрыгнул назад, чтобы сохранить дистанцию.

Однако Асют не стал ждать. Он двинулся в сторону Эней и атаковал своим острым мечом. Эней, который не скорректировал свою позицию, должен был наклонить тело в неестественном состоянии и поднять левую ногу-

(Ты не сможешь избежать этого!)

Так думал Асют. Он уже мог видеть под своими веками, как его меч проткнет Эней.

Но...

Лезвие Асют разрезало воздух.

В тот момент...

Асют почувствовал вспышку в голове и интуитивно двинул мечом, одновременно развернувшись.

Визжащий шум лезвия, поражающего другое лезвие, пронзил воздух.

Это был удар Энея. Мало того, что он уклонялся от атаки из этой позы, но в одно мгновение обошел слепое пятно Асюта, чтобы пойти в контратаку.

(Этот парень.....)

Кроме того, Эней не ослабил руку, которую он размахивал. Он увидел, что Асют держит меч в одной руке, как шанс, и собирался противостоять этому со всей силой в поединке с их мечами, заключенными, как сейчас. Но Асют не собирался вести бой в этой позиции. Он намеренно откинул руку, держащую его меч, но его тело уже двигалось в сторону Эней. Эней сразу же последовал за Асют взглядом, но его тело не успело догнать.

(Слишком медленный.)

В своем уме Асют закричал громким голосом. У него было столько роскоши.

А потом Асют метко нацелился на руку Эней. С резким звуком лезвие Эней отлетело.

"Дзинь!"

Эней взглянул на руку, куда улетел его меч, но тут же оглянулся на Асюта. Его взгляд был тверд. На расстоянии между ними было напряжение и сухой звук меча, падающего на землю, но он вообще не смотрел туда.

(Он не кажется несобраным)

В состоянии, когда обе его руки были практически пусты, его концентрация не была прервана.

Поскольку это был бой, Эней понял, что был сделан вывод. Но если бы они пытались убить друг друга, он бы никогда не сдался.

(Но.)

Тем не менее, это был просто бой до самого конца.

(Если бы это был смертельный поединок, я бы не остановился на том, чтобы просто отправить его меч в полет.)

Асют положил свой меч в ножны. В ту секунду воздух, который был напряжен, несколько расслабился.

"Я был полностью побежден"

Эней пробормотал это в отчаянии. Скорее всего, с самого начала он не думал, что сможет победить Асют. Но, в то же время, он, должно быть, думал, что они не достигнут урегулирования так быстро. Он полностью понимал недостаточность своих собственных способностей, но все еще расстраивал вещи. Асют думал, что, как сказал Зигкрест, Эней, казалось, был просто человек.

"У тебя все еще есть способы продвинуться"

"Да, сир"

Эней сжал кулак. Не сможет ли он пережить свое разочарование? Или он готовится принять слова, которые Асют собирается сказать сейчас. Возможно, это могло быть и то, и другое.

"Знаешь, почему я позвал тебя сюда и внезапно столкнулся с мечом? "

"Мне кажется, я знаю. "

"Я вижу. Тогда вы должны знать, что я собираюсь сказать сейчас, верно? "

"Да"

Эней поднял опущенное лицо и посмотрел прямо на Асют.

"Я знаю, что нагло с моей стороны не знать своего положения и заявить, что я хотел бы служить телохранителем Леди Селиастины с таким уровнем владения мечом"

Асют кивнул. Да, он хотел сказать эти слова Энею. Если он был не в состоянии активно стереть с лица земли дело телохранителей, то у него не было другого шага, кроме как заставить Энея уйти от этого промысла. Если бы это была нынешняя Селиастина, то она, возможно, согласилась бы на Эней.

Однако, несмотря на то, что Асют слышал слова, которые он себе представлял, он чувствовал, что его собственные чувства далеки от "удовлетворения".

Может, было нехорошо скрещивать мечи? Несмотря на то, что это было короткое время, он чувствовал, что серьезные чувства Эней текут в него через его меч. Было ли это нормально для него, чтобы сломать волю Эней таким образом? Даже если это было ради его семьи, разве это не противоречило тому, чего он сам хотел? Такие мысли возникали у него в этот момент.

"Однако, рыцарь Асют"

Эней все еще говорил. Когда Асют посмотрел на эти глаза, огонь в них совсем не пропал. Этот человек не сдался. Зная это, Асют был тайно освобожден, он мог вздохнуть спокойно.

"Я не выполнил свою просьбу, потому что был уверен в своем мастерстве владения мечом. Это потому, что я хочу защитить Леди Селиастину этими руками. Только эти эмоции"

"Почему ты это чувствуешь? "

"....."

"Это странно, не так ли? В этом нет никакого смысла. Что, черт возьми, святой принесет тебе? То, что было дано, было просто сердцем ненависти и отчаяния"

Это было действительно ничего, но странно. Он хотел защитить Селиастину с мечом в руке? Не Селиастина та, кто ему должна указывать, что есть меч? По крайней мере, сам Асют не мог держать меч перед этой ужасной женщиной - или он совершал ошибку, которую он не мог совершить.

Оглядываясь на него, Асют не видел влюбленности в глазах Эней. Он был глупым человеком. Асют мог сказать это, просто взглянув на него. Однако он не понимал, почему такой человек доверяет "той" святой.

"Я сам не очень хорошо это понимаю"

Эней открыл рот в изумлении.

"Но когда мы были в Святой тюрьме, вместе в этой экстремальной ситуации, я чувствовал, что я смог прикоснуться к скрытой части Леди Селиастины, её части, которая не была лживой. В этом месте не было ничего особенного. Даже я не совсем понимаю. Просто в тот момент мое сердце было сильно тронуту этим человеком. До такой степени, что вся моя ненависть и негодование были стерты"

Это вещи, которые могут исчезнуть так просто? Из-за характера Асют был вынужден подавить желание опровергнуть Эней, стараясь не повышать голос. Вещь, называемая ненавистью, не может быть так легко очищена. Она строила гнездо в самых темных частях сердца и поедала человека. И именно поэтому он страдал, верно?

"Даже сейчас эти мои чувства меня смущают. Но именно поэтому я ещё больше хочу быть рядом с ней. Я хочу знать ее, все вещи о Леди Селиастине"

Эней низко опустил голову.

"Господин Асют, прошу вас, позвольте мне служить телохранителем Леди Селиастины. Я буду тренироваться каждый день, и посвящать себя обретению адекватной силы"

"Но"

"Об этом, что бы ни случилось потом, я не буду сожалеть"

"Подожди. Леди Селиастина опасна. Конечно, она может выглядеть спокойной прямо сейчас, но ты не можешь даже подумать об этом как о ее истинной природе. Однажды, придет день, когда она предаст тебя"

"Даже тогда. Я не хочу отворачиваться от своих нынешних чувств, опасаясь предательства в будущем"

Он не мог переубедить в своих чувствах этого человека, понял Асют.

Он был возмущен безрассудством и искренностью Эней. Но в то же время он думал, что это ослепительно.

"И."

"....."

"Рыцарь Асют? "

"Ах, это ничего не значит"

Сам Асют потерял свою ориентацию в сомнениях, которые родились внутри него.

(Я хочу узнать больше о Леди Целиастине, ха.)

Он не мог забыть агонию того момента. Даже сейчас ненависть тлела в его груди. Чтобы не показывать этого снаружи, он старался изо всех сил не быть рядом со святыми. А что сейчас? Постепенно он не мог отвести от нее глаз. Непреднамеренно, была часть его, которая интересовалась ею.

(Единственное, что она сделала, это освободила всех из Священной тюрьмы, нет?)

Это одно действие изменило его оценку Селиастины внутри него? Даже несмотря на то, что это могло быть не более чем капризом.

(Нет)

Это было не так. Он знал. Все началось той ночью. С тех пор, как он поймал ее взгляд под этой скалой.

В тот момент все, что было до того, было изменено чем-то решительно.

Асют слегка покачал головой. Прикрыл глаза. Он не собирался представлять лицо Селиастины. Он не собирался глубоко задумываться над словами святой. Если бы он этого не сделал, то рано или поздно почва была бы выбита из-под него. Если бы он рухнул на этот раз, был бы шанс, что он не сможет встать снова - как в тот раз.

Прежде чем он узнал об этом, его горло стало пересохло, и Асют тяжело сглотнул.

Этот шум яростно раздавался в его ушах.